

Т. Седанкина

Российский исламский институт, Республика Татарстан, Россия, г. Казань,
e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ ТЕОЛОГИИ В ПРОСТРАНСТВЕ «СЕКУЛЯРНОГО», «САКРАЛЬНОГО» И «СВЯТОГО»

Несмотря на признание теологии в качестве научной специальности, ее юридического и фактического закрепления в качестве научной отрасли знания в российском научно-образовательном пространстве, остается немало вопросов, связанных с осмыслением ее места и роли в академическом пространстве. Обнаружено, что теология, занимающая в пространстве «секулярное-сакральное-святое» место «сакрального», находясь внутри традиции, однако будучи открыта к пространству секулярному, является связующим мостом между светским и религиозным, решая задачу преодоления «взаимоотчужденности» между ними. Что касается богословия, находящегося как нам видится в области «священного», то его главной задачей является сохранение первоначальной Традиции благодаря закрытости от «секулярного» и «профанного». Однако, не будучи закрытым от «сакрального», т.е. открытого пространству теологии, богословие испытывает опасение вероятности искажения Традиции именно со стороны теологического сообщества, которое, по мнению некоторых богословов, своими интеллектуальными измышлениями и реформаторскими идеями, посягает на Святое. Несмотря на то, что большей частью теологического сообщества понятия теология и богословия рассматриваются в качестве синонимов, в представленном исследовании осуществляется их дистинкция, с целью понимания причин как расхождения во взглядах академического сообщества относительно научного статуса теологии и возможности / необходимости ее преподавания в светских вузах, так и внутритеологических разногласий.

Ключевые слова: теология, профанное-секулярное-сакральное-священное, традиция и реформация, предельная забота, трансцендирование.

T. E. Sedankina

Russian Islamic Institute, Republic of Tatarstan, Russia, Kazan
e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

The place and role of Theology in the Space of "Secular," "Sacred," and "Holy"

Despite the recognition of theology as a scientific specialty, its legal and actual consolidation as a scientific branch of knowledge in the Russian scientific and educational space, there are still many questions related to the comprehension of its place and role in the academic space. It has been revealed that theology, occupying the place of the "sacral" in the space "secular-sacred", being inside the tradition and open to the secular space, is a connecting bridge between the secular and religious, and solves the problem of overcoming the "mutual estrangement" between them. As for theology, which is in the field of the "sacred" as we see it, its main task is to preserve the original Tradition by being closed to the "secular" and the "profane". However, not being closed from the "sacred", i.e. open to the space of theology, theology fears the possibility of distortion of Tradition on the part of the theological community, which, according to some theologians, encroaches on the Sacred by its intellectual fabrications and reformatory ideas. Despite the fact that most of the theological community considers the concepts of theology and theology as synonyms, the presented study carries out their distinction, in order to understand the reasons for both the difference in views of the academic community regarding the scientific status of theology and the possibility and need for its teaching in secular universities, and within theological disagreements.

Key words: Theology, profane-secular-sacred, tradition and reformation, ultimate concern, transcending.

Т. Седанкина

Ресей ислам институты, Татарстан Республикасы, Ресей, Қазан қ.
e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Теологияның «зайырлы», «киелі» және «қасиетті» кеңістігіндегі орны мен рөлі

Теологияның ғылыми мамандық ретінде танылуына, оның ресейлік ғылыми-білім беру кеңістігінде білімнің ғылыми саласы ретінде құқықтық және фактілік шоғырландырылуына қарамастан, оның академиялық кеңістіктегі орны мен рөлін нақты түсінуге қатысты көптеген сұрақтар легі әлі де бар. Дәстүр ішінде бола тұра зайырлы кеңістікке ашық теология «зайырлы-киелі-қасиетті» кеңістікте «киелі» орын ала отырып, зайырлылық пен дін арасындағы «өзара иеліктен шығаруды» жеңу мәселесін шеше отырып оларды өзара байланыстыратын көпір екені анықталды. Ал, біз көріп отырғандай, «қасиетті» бағытына жататын теологияға келер болсақ, оның негізгі міндеті бастапқы Дәстүрді «зайырлы» және «профанды» өзара қатыссыздығы негізінде сақтау. Дегенмен, «қасиеттіден» тыс емес, т.б. теологияның ашық кеңістігі, теология кейбір теологтардың пікірінше, өзінің зияткерлік өнертабыстарымен және реформаторлық идеяларымен Қасиеттілікке қол сұғатын теологиялық қауымдастық тарапынан Дәстүрдің бұрмалану ықтималдығынан сақтанады. Теологиялық қауымдастықтың көпшілігінде теология және дін ілімі (богословие) ұғымдары синонимдер ретінде қарастырылғанына қарамастан, осы зерттеуде олардың себептерін теология мен дін ілімінің (богословие) ғылыми мәртебесіне қатысты академиялық қауымдастықтың көзқарастарының айырмашылығы ретінде түсіну үшін әрі оны зайырлы оқу орындарында оқыту мүмкіндігі мен қажеттілігі және ішкі теологиялық келіспеушіліктер ара жігі ажыратылды.

Ключевые слова: теология, профанды-зайырлы-киелі-қасиетті, дәстүр и реформация, түпкілікті күтім, асып түсу.

Введение

Несмотря на завершение процесса государственного признания теологии, ее юридического и фактического закрепления в научно-образовательном пространстве России на всех уровнях (от бакалавриата до ученых степеней кандидата и доктора теологии), к теологическому сообществу остается довольно много вопросов, связанных с местом и ролью в этом пространстве. В представленном исследовании предпринята попытка осмысления положения теологии в пространстве «профанного», «секулярного», «сакрального» и «святого», а также разведения задач, стоящих перед богословом, теологом и обычным верующим. Стимулом к написанию данной работы послужило знакомство с рядом принципов, предложенных Паулем Тиллихом (1886–1965), являющимся одним из выдающихся теологов XX века, неоднократно критикуемым за его философско-богословский тип мышления, проявленного в «пограничном творчестве, направленном на устранение четких демаркационных линий не только между сакральным и секулярным, но также между философией, религией и культурой» (Лейва Салбон, 2017: 86).

Обоснование выбора темы, цели и задач

Несмотря на то, что теология получила научный статус на уровне государства в связи с чем

на сегодняшний день более восьмидесяти вузов России осуществляют обучение по направлению «Теология», следует констатировать наличие расхождений во взглядах академического сообщества относительно научного статуса теологии и возможности / необходимости ее преподавания в светских учебных заведениях. Также следует отметить наличие внутритеологических разногласий относительно задач, стоящих перед самой теологией ввиду того, что большая часть теологического сообщества считает теологию и богословие синонимичными понятиями. В данном исследовании приводится альтернативный взгляд посредством осуществления дистинкции этих понятий.

Целью представленного исследования является определение места и роли теологии как науки в пространстве секулярного, сакрального и святого, для чего решается ряд последовательных задач:

1. Провести осмысление принципов «Конвергенции священного и секулярного» и «Освящения секулярного» Пауля Тиллиха в контексте современных реалий, что позволит обосновать идею отсутствия четких демаркационных линий между секулярным, сакральным и святым, а также определить место теологии, представленной в данном пространстве сакральным, открытым как секулярному, так и святому, тем самым являясь мостом между первым и вторым, отчего представляя некую «опасность» для богословия.

2. Осуществить соотнесение принципа «Традиции», направленного на сохранение и передачу первоначальных традиционных постулатов от поколения к поколению даже в случае утраты их изначального смысла, с принципом «Реформации», являющимся нейтрализатором абсолютизированной традиции, указывающим на необходимость ее переосмысления и адаптации к современным реалиям.

3. Подчеркнуть важность и необходимость следования как Принципу честности, рассматриваемому как недопущение превращения традиции в симулякр, лишенный Духа, так и Принципу самотрансцендирования, гарантирующему искренность намерения исследователя посредством направления устремлений к предельным смыслам и соучастию в священном, что и является компромиссом как между Традицией и Реформацией, так и между богословами и теологами.

Научная методология исследования

В исследовании осуществляется *компаративистский метод*, предполагающий сравнение трудов мыслителей, работавших в едином проблемном поле. В данном случае это сопоставление работ двух групп исследователей. К первой относятся труды П. Тиллиха, Б. Лонергана, взгляды которых довольно критически воспринимаются как богословским, так и академическим сообществом ввиду их «двойного еретизма» – одними они воспринимаются «философствующими интеллектуалами, провоцирующими внерелигиозные и невероисповедальные толкования Писания и Предания», другими «апологетами традиционализма и апостолами для интеллектуалов» (Лифинцева, 2007: 5). Ко второй группе относятся труды философов-традиционалистов (Рене Генона, Юлиуса Эвола, Ананды Кумарасвами), которые также воспринимаются довольно неоднозначно как богословами, которым не вполне ясно, что именно является Примординальной традицией, за возвращение которой ратовали данные мыслители, так и светскими исследователями, ввиду их неоднозначными политическими убеждениями. Также в исследовании использован *метод философской герменевтики*, нацеленный на выявление в понятиях и идеях рассматриваемых авторов глубинных смыслов. *Метод размышления по аналогии* позволил, на основании приведения Тиллихом перевода понятия «секулярное» как «стояние у дверей, в преддверии», используя об-

наруженную метафору двери, определить также место профанного, сакрального и святого. Использование *диалектического метода*, направленного на представление изучаемых явлений во взаимосвязи и развитии, а также постановку себя в противоположение самому себе, оставаясь при этом тождественным, позволил соотнести такие разнонаправленные принципы как Традиция и Реформация. *Экзистенциально-феноменологический метод*, используемый нами в работе, содействовал соотнесению рассматриваемых концепций с высшим предельным основанием, «свидетельствуя нам о нас самих как имеющих опыт восприятия Предельного в бытии и ценности» (Лифинцева, 2007: 31). Применение *Принципов честности и Самотрансцендирования*, описываемых в представленном исследовании, придало смелости в осуществлении дистинкции понятий теология и богословие, что идет в некоторый разрез с «общепринятой установкой».

Основная часть

I. Осмысление «Принципа конвергенции священного и секулярного» и «Принципа освящения секулярного» П. Тиллиха в контексте современных реалий.

Ответной реакцией на проблему демаркации науки и метафизики, особенно остро поставленной в начале XX века представителями Венского кружка (идейным ядром логического позитивизма), выдвинувшими принцип верификации /фальсификации, стал сформулированный Тиллихом *«Принцип конвергенции (сближения) священного и секулярного»*. Демаркационной линией между этими понятиями является критерий причастности к религиозной сфере. То, что относится к сфере религии, т.е. к сфере «вертикального самотрансцендирования», Тиллих относит к категории «сакрального» («священного»), что же к данному направлению не относится «секулярным» («профанным»). Более того, он отделяет «секулярное» (что буквально означает «пред дверьми», т.е. «в преддверии священного») (Тиллих, 2000а: 214), от «профанного», получившего коннотацию «нечистого» (в противоположность священному – чистому, где чистота подразумевает святость), отмечая, что термин «секулярное» воспринимается более нейтрально, так как «само по себе «стояние за дверьми» святилища не предполагает состояния нечистоты», но еще не является собственно «сакральным» (Тиллих, 2000а: 213).

Исключив «профанное» из рассмотрения, Тиллих заключает, что «сакральное» и «секулярное» условно можно разделить лишь по отношению к области религии: «сакральное» – это то, что к данной области относится, и «секулярное», не относящееся к сфере религии («секулярное»), т.е. все светское, не религиозное (например, культура и философия) (Тиллих, 2000а: 85-86). Таким образом, Тиллих, направление мысли которого некоторыми исследователям небезосновательно называется «пограничным» (Тиллих, 2000а: 86) (ввиду попытки устранения четких демаркационных линий не только между сакральным и секулярным, но также между философией, религией и культурой) убежден, что деление на «сакральное» и «секулярное» носит весьма искусственный характер (Тиллих, 2000а: 86).

Несмотря на то, что категорий причастности /непричастности к религиозной сфере носит разновекторный характер, Тиллих предпринимает попытку примирения этих, на первый взгляд, противоположных сфер, считая разведение этих понятий неверным и, более того, недопустимым, так как, по его мнению, между «сакральным» и «секулярным» имеется общее пространство. «Несмотря на экзистенциальное разделение, между священным и секулярным обнаруживается сущностное единство. Это означает, что секулярные предельности (онтологические понятия) и предельности сакральные (понятия о Боге) взаимозависимы» (8; 217). Данное заявление Тиллих делает исходя из следующего положения: «Несмотря на то, что секулярное как таковое не духовно, но оно открыто воздействию Духа» (Тиллих, 2000б: 219).

На основании выведения критерия «духовного присутствия» Тиллихом предлагается «Принцип освящения секулярного», который не означает духовности секулярного и места в нем вертикальных устремлений, однако не исключает их как потенциальную возможность благодаря «открытости воздействию Духа даже и без посредства церкви» (Тиллих, 2000б: 219). Тиллих пишет: «Принцип «освящения секулярного» в равной мере приложим к тем движениям, группам и индивидам, которые не только представляют собой секулярный полюс амбивалентностей религии, но еще и открыто враждебны церквям... Дух может проявиться (и зачастую проявляется) в таких группах – в форме, например, пробуждения общественного сознания» (Тиллих, 2000а: 219). Именно открытость секулярного воздей-

ствию Духа, дает возможность актуализации того, что «стоит у дверей», т.е. «трансцендированию себя в вертикальном направлении» (Тиллих, 2000а: 220).

Следует отметить, что вопросам соотношения «сакрального» и «секулярного» Тиллихом уделяется внимание как со стороны осмысления «Бытия и Бога, его реальности и взаимосвязи с идеей священного» в 1 томе (Тиллих, 2000а) «Систематической теологии», так и со стороны взаимодействия «Жизни и Духа, духовного присутствия» и его роли во взаимопроникновении религии и культуры в 3 томе (Тиллих, 2000б), что указывает на особую важность поднимаемого вопроса.

Тиллих пишет: «Секулярное является результатом сопротивления актуализации вертикального самотрансцендирования, которое делает возможной актуализацию его потенциальностей» (Тиллих, 2000б: 219-220). Однако, как отмечает теолог, «оно не может неопределенно долго сопротивляться самотрансцендированию, присутствующему в жизни, какой бы секуляризованной она ни была, поскольку данное сопротивление приводит к пустоте и бессмысленности существования, а, в конечном итоге, к окончательному отторжению от бесконечного» (Тиллих, 2000б: 220), т.е. к расчеловечиванию.

Священное и секулярное не исключают друг друга – все секулярное, будучи открытым для освящения, потенциально сакрально. Священное же не может проявлено иначе как через секулярное.

— секулярное устремлено к воссоединению со священным, поскольку священное и секулярное принадлежат друг другу (Тиллих, 2000б: 220);

— священное, стремясь наполнить сферу секулярного святостью, приглашая его в сферу предельной заботы, не может существовать без секулярного.

Идея взаимной направленности «Бытия и Бога», «Жизни и Духа» не нова и высказывалась еще в эпоху средневековья, примером чему может послужить творчество мусульманского мыслителя, суфия и поэта Джалал ад-Дина Руми (1207–1273), который в метафорической форме передал взаимную привязанность «человека сухих губ» и «воды»: «Господь желает, чтобы как можно больше людей возжаждали Вечных Сокровищ: «Человек, испытывавший жажду, горестно стонет: «О сладкая вода!» Вода тоже горюет: «Где же пьющий?» Эта жажда в наших душах

является притяжением для воды – мы принадлежим Ей, а Она принадлежит нам» (М,3,4398–99); «Твоя жажда – Божий вклад в тебя, ибо всякий жаждущий достоин объекта вожделения. Старайся, чтобы твоя жажда усилилась, дабы сердце твоё могло покинуть телесную яму!» (М,5, 1729–30; 33–35) (Читтик, 1995: 237-238).

С точки зрения Тиллиха, для полного воссоединения секулярному недостает предельной за-

боты (жажды), которую способно дать сакральное благодаря освещению Духом Предельного – священного.

На основании анализа идей Тиллиха относительно вышерассмотренных понятий, приведем таблицу, благодаря которой попытаемся более детально разобраться в вопросах Соотношение «профанного», «секулярного», «сакрального» и «священного».

Таблица 1 – Соотношение «профанного», «секулярного», «сакрального» и «священного»

Профанное	Секулярное	Сакральное	Священное
Нерелигиозное		Религиозное	
Конечное		Бесконечное	
«За дверьми». Дверь не имеет значения	«Перед дверьми», «в преддверии священного» [8; 214]	«Вошедший в двери и оставивший их открытыми»	«Внутри, за закрытыми дверьми»
Нечистое	Нейтральное	Чистое, но с вероятностью замутнения	Святое, неподвластное искажению
Дефицитарные заботы	Сфера предварающих забот	Сфера предельной заботы	
	Секулярные предельности (онтологические понятия)	Сакральные предельности (понятия о Боге)	
	Устремление к воссоединению со священным	Стремление наполнить сферу секулярного святостью, включение его в сферу предельной заботы	
Открыты воздействию Духа			
Священное			

Итак, таблице четко прослеживается как разница, так и точки взаимопроникновения, рассматриваемых нами четырех понятий: «профанное», «секулярное», «сакральное» и «священное».

Во-первых, «профанное» и «секулярное» отличается от «сакрального» и «священного» по двум категориям:

- причастности /непричастности к религиозному;

- конечности / бесконечности (то, что эту конечность трансцендирует).

Во-вторых, существует невидимая граница, представленная метафорически в виде «двери», благодаря чему появляется возможность понять степень приближенности к собственно «Священному». Так:

- «за дверями» находится профанное;
- «перед дверьми, в преддверии» – секулярное;

- «внутри пространства, но с открытой дверью» – сакральное;

- «внутри пространства с закрытой дверью» – священное.

В-третьих, в связи со степенью закрытости / открытости «двери» в бесконечное:

- «Священное», будучи «закрытым от внешних воздействий» не подвергается искажению, ввиду его неизменности и вечности, а потому свято.

- «Сакральное» изначально чисто, однако в связи с «открытостью двери» может быть (сознательно или бессознательно) замутнено воздействием извне;

- «Секулярное», находящееся «в преддверии» является нейтральным, не являясь нечистым, но и не являясь чистым;

- «Профанное», находясь «за дверями», считается «нечистым» ввиду полного отсутствия устремленности к трансцендентному.

В-четвертых, по степени трансцендирования:

- «Профанное», будучи детерминировано лишь дефицитарными заботами, по данному критерию (а, следовательно, и по всем последующим) на время исключается из рассмотрения;

— «Сакральное» и «Священное» объединяются посредством «предельной Заботы» — тем, что определяет бытие или небытие человека, «предельной напряженностью вызванной внутренней связанностью с бытием и отчужденностью от него в своей реальной жизни» (Тиллих, 2000а: 19-20).

— «Секулярное» отделено от связки «Сакральное—священное» тем, что его забота имеет характер «предваряющей, секулярной предельности», не ограниченной узкими рамками дефицитарных забот, но и не открытых к заботе предельной.

В-пятых, благодаря «контрасту амбивалентности» (Тиллих, 2000а: 214).

— «Секулярное» устремляется к воссоединению со «священным»;

— «Сакральное—Священное», включая «секулярное» в сферу «предельной заботы», устремляет его через сакральное к собственно святому.

В-шестых, благодаря открытости воздействию Духа, стираются грани между всеми четырьмя понятиями: «священным», «сакральным», «секулярным» и даже «профанным». Приведем цитаты Тиллиха, указывающие на потенциальную возможность всеобщее единения, возможного благодаря открытости воздействию Духа.

— «Священное обнимает собой и себя, и секулярное точно так же, как божественное обнимает собой и себя, и демоническое. Все секулярное имеет возможность стать носителем священного посредством проявления в нем Божественного. Нет ничего, что было бы сущностно и неизбежно секулярным. Всякая вещь обладает измерением глубины, и священное появляется в тот же миг, когда актуализуется третье измерение» (Тиллих, 2000а: 214).

— «Вездеприсутствие Бога стирая грань «секулярного» и «священного», также разрушает различия между «сакральным» и «профанным». Сакраментальное присутствие Бога — это следствие его вездеприсутствия. Пребывая в уверенности, что Бог везде, мы всегда в святилище. Мы находимся в священном месте и тогда, когда находимся в самом секулярном из всех мест, а самое священное из всех мест остается секулярным в сравнении с нашим местом в основании божественной жизни» (Тиллих, 2000а: 268).

— Благодаря «вездеприсутствию Бога», его животворящему току, внутренней силе, предельному смыслу всей жизни пространство «Сакрального-Священного» способно возбудить,

вдохновить всю реальность, все стороны существования человека, все происходящее начинает носить мистический характер..., а познание же вещей ставит своей целью не контроль над ними, но отыскивание их внутреннего смысла, их тайны, их божественного изначалия» (Тиллих, 1995: 227-228).

— Благодаря «вездеприсутствию Бога» возможно переживание состояния «кайроса», понимаемого Тиллихом как «исключительный момент во временном процессе, когда вечное врывается во временное, потрясая и преображая его и производя кризис в глубине человеческого существования» (Тиллих, 1995: 229). Это «подлинное время, момент, исполненный содержания и смысла..., момент полноты времени» (Тиллих, 1995: 217). Состояние «вне времени» довольно ярко описывает философ-традиционалист Элиус Эвола (1898–1974): «Это ощущение контакта с метафизической реальностью, придающее времени совершенно иную метафизическую форму, основанную скорее на ритме и пространстве, чем на хронологическом времени. Потеря этого контакта происходит и-за иллюзии чистого течения, бега жизни, стремления, отталкивающего цель все дальше и дальше и попадания в ловушку процесса» (Эвола, 2016: 12).

— Благодаря открытости воздействию Духа приходят гармоничное единение светского и духовного, культуры и религии, философии и теологии» (Лейва Салбон, 2017: 88-89).

Все вышеперечисленное действительно возможно, ввиду потенциальной заложенности. Однако, следует констатировать, что в современном мире все обстоит несколько иначе, причиной чему, по мнению Тиллиха, является «трагедия взаимоотношений светского и сакрального» (Лифинцева, 2007: 10). Об этом также писали философы-традиционалисты, призывающие к восстановлению традиционного общества, в котором, по мнению Ананды Кумарасвами (1877–1947) «даже обыденная деятельность становится частью Пути, так как в таком обществе нет ничего «профанного»; в противоположность обществу светскому, где нет ничего святого» (Кумарасвами, 2018: 138).

«Профаническое считает себя вправе оценивать Сакральное. Низшее судит о высшем, невежество оценивает мудрость, заблуждение господствует над истиной, человеческое вытесняет божественное, земля ставит себя выше Неба. «Горе вам, слепые поводыри» — гласит Евангелие. И в самом деле сегодня повсюду мы видим

лишь слепых поводырей, ведущих за собой слепое стадо. И совершенно очевидно, что, если эта процессия не будет вовремя остановлена, и те, и другие с неизбежностью свалятся в пропасть, где они все вместе безвозвратно погибнут» (Генон, 2008: 80-81), – звучит сакраментальная речь основателя философии традиционализма Рене Генона (1886–1951).

На основании вышеизложенного, можно заключить, что теология, занимающая, как нам кажется в представленной схеме-таблице место «Сакрального», находясь внутри традиции, но «не закрывая двери» к светскому пространству, является тем связующим мостом между светским и сакральным, решая задачу преодоления «взаимоотчужденности» между ними. Что касается богословия, находящегося как нам видится в области «священного», решает задачу сохранения Традиции в ее первоначальном виде благодаря «закрытости от внешних воздействий» как со стороны секулярного, так и профанного. Единственная опасность для него представляет теология, которая, по их мнению, своими интеллектуальными штудиями и измышлениями, а также реформаторскими идеями, посягает на Святое.

В данной связи следует рассмотреть принципы традиции и реформации, а также принцип честности и самотрансцендирования, сформулированные Тиллихом.

II. Соотнесение принципов «Традиции» и «Реформации» с идеями философов-традиционалистов с целью выявления различия задач, стоящих перед богословами и теологами.

Заслуживающим особого внимания является главная функция религии – сохранение и передача от поколения к поколению Традиции, в связи с чем Тиллих вводит «*Принцип традиции*», который переносит наше внимание к учению философа-традиционалиста Рене Генона. Данное учение строится на стремлении к возрождению изначальной Примордиальной Традиции, существующей с момента сотворения человека, элементы которой, по мнению философа, содержатся в каждой религии в виде некой «изначальной матрицы единой прарелигии, точкой отсчета которой является Адам» (Рахматуллин, 2013: 65). Рене Генон убежден, что «любая традиция с самого начала содержит все учение целиком, и, будучи независима от любых перемен, ее сокровищница хранима Высшим центром» (Генон, 2008: 508). И если задачей простого религиозно-

го человека является обретение того, что было в него заложено Богом изначально, то задачей богослова, помимо первого, является обнаружение этой изначальной сокровищницы, сохранение ее в чистоте, и передача другим, даже если сами передатчики окажутся «носителями внешней скорлупы традиции», не подозревающими о ее внутреннем глубинном содержании, «способном пробудить дух, временно затемненный и омраченный буквалистским подходом» (Генон, 2008: 130). Элиус Эвола убежден в том, что «Истинам, открывающимся миром Традиции, невозможно обучиться, их можно только вспомнить (Примечательно, что в исламской традиции слово человек – «Инсан» происходит от глагола «забывать» *يسنّي \ يسن*). Более того, в Коране отмечается, что даже Адам является забывшим: «Мы уже прежде заключили союз с Адамом, но он забыл его...» (Коран, 20:15)), в случае освобождения человеком от преград» (Эвола, 2016: 15). Сместем предположить, что в данном случае речь идет о преградах технического разума, а также буквалистских стереотипов, хранителями которых зачастую выступают «носители внешней скорлупы традиции».

Несомненно, в основании религиозной традиции лежат Священные тексты, формирующие в ее носителях особую ментальность, а также характерное интуитивное предпонимание, накладывающее отпечаток на специфику интерпретации Откровения. В данном случае важно осознавать, что дошедшие до наших дней интерпретации, могут быть подлинными – являясь результатом долгого накопления прозрений, соответствующих изначальной традиции, связующей своими невидимыми нитями многие поколения, а может быть неподлинными – искаженными, в силу различных перетолкований и приспособлений к новым условиям, придания первоначальным смыслам новых формулировок и смыслов. Как пишет Бернанд Лонерган (1904–1984): «Важно быть критичным по отношению к традиции, сформированным человеческим разум» (Лонерган, 2010: 181).

Вооружившись критическим подходом, мы приступаем к рассмотрению «*Принципа реформации*», выдвинутому Тиллихом, считающим его «нейтрализатором, удерживающим от демонического подавления свободы Духа той традиции, которая облечена абсолютной действительностью. А поскольку каждой церкви присуща своя традиция, это демоническое искушение актуально и успешно действует во всех них. Его успех

обусловлен порождающей запреты тревогой по поводу любого отклонения от того, что священо и что, как это считается доказанным, обладает спасающей силой» (Тиллих, 2000б: 167). Тиллих с критикой обрушивается на «хранителей абсолютизированной традиции», подавляющих всякое желание реформ, действуя принудительно на тех, кто имеет мужество рискнуть и вступить на путь реформации. Тиллих указывает на опасность двух типов:

— с одной стороны, «без адаптации к современности, традиционные идеи могут стать демоническим абсолютизмом, бросающим истины как камни на головы людей, не заботясь о том, могут ли люди их принять или нет»;

— с другой стороны, «если адаптация станет неограниченным приспособлением, то есть опасность утраты самой истины и приход к секуляризму» (Тиллих, 2000б: 169).

В данном контексте важно соблюдения *«Принципа честности»* (Тиллих, 2000б: 178).

III. Анализ возможностей применения *«Принципа честности»* и *«Принципа самоотрансцендирования»* для снятия напряжения между богословами и теологами.

Принцип честности, введенный Тиллихом, заключается в недопущении имитации традиции и превращения ее в симулякр, как посредством стремления всеми силами сохранить «скорлупу Традиции», так и посредством бездумного приспособления, следствием чего может стать утрата ее «Ядра». Избавлением теолога от какой бы то ни было «освященной бесчестности» Тиллих видит только в «предельной озабоченности тем, что реально предельно» (Тиллих, 2000а: 41), что возможно лишь при соблюдении *«Принципа самоотрансцендирования»* – непрерывного самоотрансцендирования в направлении предельного

и соучастия в священном (молитве, религиозных практиках, участии в жизни общины, размышлении)» (Тиллих, 2000б: 209).

Таким образом, во-избежание искажения религиозной традиции, теологу необходимо:

— проявлять особую внимательность и аккуратность в процессе выведения собственных суждений, которые не должны противоречить основным религиозным догматам;

— сверять каждый свой шаг со Священным текстом, являющимся ядром теологического исследования, осуществляя непрерывное самоотрансцендирование в направлении предельного и соучастия в священном;

— соблюдать принцип честности, не допуская привнесение в секулярный мир под видом чистой традиции ее симулякров, даже если целью является донесение религиозного знания для массового потребителя, так как, как говорится в крылатом выражении: «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

Богослову же, помимо своей главной функции – сохранение Традиции, важно осознать, что:

— «святое» исказить и, тем более, опорочить невозможно в силу его изначальной чистоты, так как «предвечная сокровищница хранима Высшим центром» (Генон: 2008: 509, а потому неизменна.

— дошедшие до наших дней интерпретации Священного текста, могут быть как действительно подлинными, в полной мере соответствующими изначальным заложенным смыслом, так и искаженными, «сформированными человеческим разумом» (Лонерган, 2010: 181), несущими из поколения в поколения «буквалистские стереотипы», вызванные «демоническим абсолютизмом», не допускающим и осуждающим любые попытки свободной мысли.

Таблица 2 – Соотношение задач, стоящих перед богословом, теологом и обычным верующим человеком

Задачи богослова	Задачи теолога	Задача верующего человека
<ul style="list-style-type: none"> — обнаружение и изучение изначальной традиции; — сохранение содержимого традиции в чистоте; — передача традиции другим, даже в случае не полного понимания ее глубины, так как даже «внешняя скорлупа» традиции «способна пробудить дух». 	<ul style="list-style-type: none"> — обнаружение и изучение изначальной традиции; — самоинтерпретация традиции с целью осмысления глубины ее содержания посредством рациональных и иррациональных методов; — соотнесение самоинтерпретации со Священным текстом, интерпретациями классиков традиции и с современными реалиями; — преодоление «взаимоотчужденности» между светским и сакральным посредством реализации функции связующего моста между ними. 	<ul style="list-style-type: none"> — обнаружение, обретение и реализация изначальной потенции, заложенной в человека Богом.

Как видим из таблицы, часть задач перекликается между собой, часть расходится, что часто является причиной недопонимания, неприятия друг друга из-за тревоги за сохранность и неизменность изначальной Традиции, которая по сути является нерушимой, будучи хранимой Высшим центром.

Результаты и обсуждения

Таким образом, в представленном исследовании предпринята попытка осмысления «Принципа конвергенции священного и секулярного» и «Принципа освящения секулярного» в контексте современных реалий. С целью выявления задач, стоящих перед богословами и теологами принципы «Традиции и реформации» соотнесены с идеями философов-традиционалистов. Осуществлен анализ возможностей применения «Принципа честности и самотрансцендирования» с целью снятия напряжения между богословием и теологией, возникающего ввиду некоторой разницы задач, стоящих перед группами богословов, теологов и обычных верующих, каждая из которых устремляет человека в область предельной заботы.

Заключение и выводы

В завершении статьи выскажем свое убеждение о том, что теология, занимающая в про-

странстве «секулярное-сакральное-святое» место «сакрального», находясь внутри традиции, однако будучи открыта к пространству секулярному, является связующим мостом между светским и религиозным, решая задачу преодоления «взаимоотчужденности» между ними. Что касается богословия, находящегося как нам видится в области «священного», то его главной задачей является сохранение первоначальной Традиции благодаря закрытости от «секулярного» и «профанного». Однако, не будучи закрытым от «сакрального», т.е. открытого пространства теологии, богословие испытывает опасение вероятности искажения Традиции именно со стороны теологического сообщества, которое, по мнению некоторых богословов, своими интеллектуальными измышлениями и реформаторскими идеями, посягает на Святое. В заключении предложен ряд рекомендаций как теологам относительно необходимости соотнесения каждого собственного суждения со Священным текстом и недопущения привнесения в мир секулярного под видом чистого знания его симулякров; так и богословам, указывая не то, что «святое» исказить и, тем более, опорочить невозможно в силу его изначальной чистоты, а абсолютизирование интерпретаций, сформированных человеческим разумом, могут привести лишь к сохранению «скорлупы традиции», а не ее собственного ядра.

Литература

- Генон, Р. (2008) Кризис современного мира. – М.: Эксмо, – 784.
- Кумарасвами А. К. (2018) Восток и Запад. Религия, мифология, символика, искусство / Пер. с англ. М. В. Маковича. – М.: Беловодье, – 174.
- Лейва Салбон Э. (2017) К теологии культуры Пауля Тиллиха: Проблема демаркации «сакрального» и «секулярного». Богословские размышления. – № 18. – 82–96.
- Лифинцева Т.П. (2007) Философия и теология Пауля Тиллиха. Автореф. д.фил.н. М. – 36.
- Лонерган Б. (2010) Метод в теологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, – 400.
- Рахматуллин Р.Ю. (2013) Суфийская антропология. Исламоведение. – №1. – 64–74.
- Тиллих П. (1995) Теология культуры. – М.: Юрист, – 479.
- Тиллих П. (2000а) Систематическая теология. Т. I-II. – М.; – СПб.: Университетская книга, – 463.
- Тиллих П. (2000б) Систематическая теология. Т. III. – М.- СПб.: Университетская книга, – 415.
- Читтик У. К. (1995) В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми. – М.: научно-издательский центр «ЛАДОМИР». – 542.
- Эвола Ю. (2016) Восстание против современного мира. – М.: Прометей, – 476.

References

- Chittik U. K. (1995) V poiskah skrytogo smysla. Duhovnoe uchenie Rumi [In Search of the Hidden Meaning. Rumi's Spiritual Teachings]. – Moscow: Csientific-publishing center «LADOMIR», – 542. (in Russian)
- Genon, R. (2008) Krizis sovremennogo mira [The Crisis of the Modern World]. – Moscow: Jeksmo, – 784. (in Russian)

- Jevola Ju. (2016) Vosstanie protiv sovremennogo mira [Rebellion against the Modern World]. – Moscow: Prometheus, – 476. (in Russian)
- Kumarasvami A. K. (2018) Vostok i Zapad. Religija, mifologija, simbolika, iskusstvo [East and West. Religion, mythology, symbolism, art]. – Moscow: Belovod'e, – 174. (in Russian)
- Lejva Salbon Je. (2017) K teologii kul'tury Paulja Tiliha: Problema demarkacii «sakral'nogo» i «sekuljarnogo» [Toward a Theology of Culture by Paul Tillich: The Problem of Demarcating the "Sacred" and the "Secular"] Theological Reflections. – № 18. – 82–96. (in Russian)
- Lifinceva T.P. (2007) Filosofija i teologija Paulja Tiliha. Avtoref. d.fil.n. [The Philosophy and Theology of Paul Tillich. Ph.D. in Philosophy]. – Moscow, – 36. (in Russian)
- Lonergan B. (2010) Metod v teologii. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy [Method in Theology. M.: Institute of Philosophy, Theology, and History of St. Thomas] – 400. (in Russian)
- Rahmatullin R.Ju. (2013) Sufijskaja antropologija [Sufi Anthropology]. Islamic Studies. – № 1. – 64–74. (in Russian)
- Tillih P. (1995a) Teologija kul'tury [Theology of Culture]. – Moscow: Jurist, – 479. (in Russian)
- Tillih P. (2000b) Sistematičeskaja teologija. T.III. [Systematic Theology. Vol. III.]. – Moscow, St.Petersburg.: University Book, – 415. (in Russian)
- Tillih P. (2000) Sistematičeskaja teologija. T.I-II. [Systematic Theology. Vol. I-II.]. – Moscow, St.Petersburg: University Book, – 463. (in Russian)